

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.25)''19''_094.83''Николай II''

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ЦАРЯ В СОЗНАНИИ НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ¹

Н. В. Патраш

Псковский государственный университет, кафедра отечественной истории, г. Псков, Россия

На основе материалов судебно-следственных дел по окружным судам Псковской губернии рассмотрен вопрос о трансформации в начале XX в. образа царя в массовом сознании различных групп населения – крестьян, мещан, солдат. Уделено внимание реакции государственного аппарата по средствам судебной системы на проявления заочного оскорбления императора и членов его семьи. Оскорбления чаще всего осуществлялись лицами, находящимися в нетрезвом состоянии, в местах массового скопления (чайные, гостиницы, заводы). Проявление оскорблений началось в период первой русской революции и усилилось в ходе Первой мировой войны из-за ухудшения экономического положения населения. Реакция судебной системы на данные явления была довольно оперативной, разбирательство дел не носило затяжного характера. Проявлялось взаимодействие судебной системы не только с органами правопорядка (полиции, жандармерии), но и органами местного управления, чаще всего волостного.

Ключевые слова: трансформация, образ царя, император, Николай II, Псковская губерния, оскорбления, судебные дела.

Исследователи достаточно часто обращаются к вопросам повседневной жизни населения² как Российской империи, так и отдельной губернии

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории, декан исторического факультета Псковского государственного университета Н. П. Никитина.

² *Никитина Н. П.* Жизнь Псковской деревни в годы Первой мировой войны (по материалам «Дневника крестьянина») // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2015. № 43. С. 51–59; *Сухова О. А.* «Дороговизна» как фактор трансформации повседневности в эпоху Первой мировой войны: предмет и метод исследовательской практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (30). С. 44–53; *Запорожцева О. Г.* Повседневная жизнь Российской провинциалки в период Первой мировой войны // Семья. Общество. Государство: история и современность: мат. всерос. научно-практ. конф. (с международным участием). «Российский государственный социальный университет»

в связи с тем, что начало XX в. было наполнено разными факторами влияния на жизнь, быт народа и на трансформацию его сознания. Отголоски реформирования государства во второй половине XIX в., революционные события XX в., тяготы Первой мировой войны – всё это легло тяжёлым бременем на жизнь населения, которое выражало довольно разное отношение к изменениям, происходившим в империи, отдельной губернии, уезде и даже волости. Особое внимание в исследованиях уделено менталитету и изменению поведения сельского населения в постоянно меняющихся условиях жизни.

Реакцию на преобразования, которые происходили в государстве в начале XX в., можно рассматривать под разными векторами: правительственных кругов, чиновников, находившихся в более привилегированном положении, с одной стороны, и народных масс средних и низших сословий, которые совершенно с иных позиций реагировали на все события – с другой.

В связи с ростом революционности в стране после русско-японской войны 1904–1905 гг., первой русской революции 1905–1907 гг., на фоне тягот Первой мировой войны 1914–1918 гг., обусловившей Февральскую революцию 1917 г. и свержение монархии, возникает необходимость рассмотрения влияния изменяющейся обстановки в Российской империи на сознание русского народа через его отношение к самодержавию и личности императора.

Существовавшая столетиями монархия в начале XX в. переживала довольно сложное время. Уже со второй половины XIX в. образ святости царя,

г. Ставрополь, 2014. С. 152–159; *Первушкин А. В.* Модернизационные процессы в России и их влияние на повседневную жизнь горожан в конце XIX - начале XX вв. (на примере города Пензы) // *Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского*. 2012. № 27. С. 888–890; *Хмельницкая О. Е.* Трансформация социально-экономического положения женщин в Первую мировую войну. По документам Государственного архива Томской области // *Вестник архивиста*. 2014. № 3. С. 66–81; *Волкова Л. А.* Благотворительность в Вятской губернии в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 2 (28). С. 33–36.

Nikitina N. P., Zhizn' Pskovskoi derevni v gody Pervoi mirovoi voiny (po materialam «Dnevnika krest'yanina»), Pskov: nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal, 2015, № 43, S. 51–59; *Sukhova O. A., «Dorogovizna» kak faktor transformatsii povsednevnosti v epokhu Pervoi mirovoi voiny: predmet i metod issledovatel'skoi praktiki, Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*, 2014, № 2 (30), S. 44–53; *Zaporozhtseva O. G., Povsednevnaya zhizn' Rossiiskoi provintsialki v period Pervoi mirovoi voiny, Sem'ya. Obshchestvo. Gosudarstvo: istoriya i sovremennost'. Mat. vseros. nauch-prakt. konf. (s mezhdunarodnym uchastiem). «Rossiiskii gosudarstvennyi sotsial'nyi universitet» g. Stavropol', 2014, S. 152-159; Pervushkin A. V., Modernizatsionnye protsessy v Rossii i ikh vliyanie na povsednevnuyu zhizn' gorozhan v kontse XIX – nachale XX vv. (na primere goroda Penzy), Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo, 2012, № 27, S. 888–890; Khmel'nitskaya O.E., Transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya zhenshchin v Pervuyu mirovuyu voynu. Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoi oblasti, Vestnik arkhivista, 2014, № 3, S. 66–81; Volkova L.A., Blagotvoritel'nost' v Vyatskoi gubernii v gody russko-yaponskoi voiny 1904–1905 gg., Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 2013, № 2 (28), S. 33–36.*

божественности монарха, а значит, и всего самодержавия, начинает «блекнуть». Народническая идеология, покушения на членов императорской фамилии создавали условия для исчезновения единства «царя и народа». К тому же, все тяготы, которые легли на государство в результате войн и революций, прежде всего, испытывал народ, что ещё более усиливало кризис его сознания, не только в массового, но и индивидуального. В целом начало века можно охарактеризовать как период заката образа святости самодержавного правителя. Если начало второй половины XIX в. ещё можно отнести к периоду господства монархического идеала образа царя, то начало XX в., особенно ко времени свержения монархии мифологизация царской власти и его роли в жизни империи уходит с первостепенных позиций и начинается трансформация в сознании русского народа их дальнейшей жизни в новых условиях. В данной работе на основе материалов Псковской губернии рассмотрим процесс трансформации образа царя в этот сложный период.

Стоит подчеркнуть, что к XX в. Псковская губерния как типичный аграрный район Российской империи со слаборазвитой промышленностью, а значит, и с малочисленной концентрацией рабочего класса, не отличалась массовыми антиправительственными выступлениями и забастовками и считалась довольно спокойной губернией. Однако нельзя не отметить, что её близость к столице играла в жизни губернии значимую роль, а именно по причине её политической благонадежности, правительство использовало губернию как место ссылки, прежде всего политической. Здесь довольно скоро рабочие отреагировали на события 9 января 1905 г. в Петербурге: 3 февраля началась забастовка рабочих Великолукского железнодорожного узла и мастерских, 4 февраля – среди рабочих железнодорожного депо ст. Новосokolьники, к которым позже присоединились и железнодорожники ст. Дно. Наряду с этим в губернии проходили крестьянские волнения, которые носили «резко выраженный антикрепостнический характер»³ (порубка помещичьего леса, захват земель, поджоги усадеб). Учитывая преобладание в губернии крестьянского населения, эти волнения продолжались вплоть до 1906–1907 гг.

Одним из судьбоносных событий в жизни губернии оказалось её вовлечение в Первую мировую войну, в результате которой она была уже в августе 1914 г. объявлена на военном положении, а в 1915 г. для защиты столицы в Пскове был расположен штаб Северного фронта. Псковская губерния находилась в составе образованного в июле 1914 г. Двинского военного округа. В Псковской губернии была развернута мобилизация в действующую армию. Как отмечает А. А. Михайлов, «первые дни войны ознаменовались здесь, как и во многих других городах России, бурным патриотическим подъёмом. Прошли массовые манифестации, в адрес императора было отправлено несколько телеграмм верноподданнического содер-

³ Революционное движение в Псковской губернии в 1905–1907 гг.: сб. док. / сост. Г. М. Дейч, Ф. И. Бунина, Р. Я. Окунева. Псков, 1956. С. 8.

Revolutsionnoe dvizhenie v Pskovskoi gubernii v 1905–1907 gg., Sb. dok., Sost. G. M. Deich, F. I. Bunina, R. Ya. Okuneva, Pskov, 1956, S. 8.

жания»⁴. Несмотря на все тяготы войны, которые легли на население, – мобилизация, экономические кризисы, выраженные в товарном дефиците, введение карточной системы и др. – оно на протяжении всех военных лет стремилось всеми силами оказать поддержку армии.

Рассмотрим данный процесс через следственные дела, которые позволяют не только раскрыть трансформации образа царя, но и понять реакцию судебной системы на данный процесс. Архивные судебно-следственные дела содержат материалы, в которых отражено проявление мнения народа. Отличительная особенность анализа материалов судопроизводства заключается прежде всего в официальном характере данного источника, представляющего собой комплекс документов, который можно условно разделить на основную (обвинительные акты, протоколы, приговоры, материалы предварительного следствия) и вспомогательную (уведомления, повести и др.) части судебно-следственных дел.

Особенностью рассмотрения данной проблемы со стороны процесса судебного разбирательства и его исхода являются: во-первых, содержание обвинительных актов, обвинение и оскорбление царя; во-вторых, сама процедура судебного разбирательства.

Судебными инстанциями, куда поступали такого рода уголовные дела для рассмотрения, являлся окружной суд и, в случае поддачи апелляции на принятое им решение, – судебная палата. Необходимо оговорить, что судебное разбирательство в окружном суде по данным делам проходило без участия присяжных заседателей. Суд по уголовным делам о заочном оскорблении царя выносил приговор в виде ареста при полиции от одного до шести месяцев, предусмотренный частью 3-й ст. 103, 21, 53 Уголовного уложения. Стоит отметить немаловажную особенность практики судопроизводства по делам об оскорблении монарха, которая заключалась в быстром реагировании органов государственной власти. Это прослеживается довольно чётко через дату составления обвинительного акта товарищем прокурора и время совершения преступления. К примеру, 30 ноября 1911 г. в городе Торопце в пивную лавку крестьянина Андрея Сапожкова явились в нетрезвом виде торопецкий мещанин Александр Нефедов и крестьянин того же уезда Никита Павлов. За столом вполголоса пели песню, начинавшуюся словами «вставай, подымайся, рабочий народ»⁵, и называли императора виноторговцем, что впоследствии окружным судом констатировалось как заочное оскорбление царя. Обвинительный акт был составлен лишь 29 февраля 1912 г., до его составления следователем велось предварительное расследование, результаты которого были переданы в прокуратуру, и на его основании составлялся обвинительный акт, служивший в свою очередь основанием для обвинения в суде. 22 мая того же года Вели-

⁴ Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914–1915 гг. Псков, 2012. С. 310.

Mikhailov A. A., *Pskov v gody Pervoi mirovoi voiny. 1914–1915 gg.*, Pskov, 2012, S. 310.

⁵ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 624. Оп.1. Д. 154. Л. 5. State Archive of Pskov Region (GAPO), F. 624, Op. 1, D. 154, L. 5.

колуцким окружным судом был вынесен приговор к заключению их под арест при Торопецком полицейском управлении, а также определена 30плата судебных издержек. На приговор суда был подан апелляционный отзыв в Санкт-Петербургскую судебную палату, в которой в закрытом заседании 5 ноября 1912 г. было определено отзыв «оставить без последствий»⁶.

Более детальное изучение уголовного судопроизводства по заочному оскорблению Николая II и его семьи позволяет выявить взаимодействие судебных органов, полиции, жандармского управления в процессе расследования и рассмотрения самих дел. В декабре 1911 г. полицейский стражник Илья Матвеев по делам службы проходил через деревню Метлино Баранецко-Озерецкой волости Торопецкого уезда. В деревне он услышал, что один крестьянин сказал: «Бога не чтём, Царя *бём»⁷. Стражник немедленно схватил говорившего за ворот и доставил к полицейскому уряднику Савельеву. Задержанный, бывший в нетрезвом виде, первоначально назвал себя московским купеческим сыном Лебедевым, а затем заявил, что он – кронштадтский мещанин. Впоследствии выяснилось, что он был Николаем Лебедевым – крестьянином Новгородской губернии Старорусского уезда. При дознании торопецкий уездный исправник выяснил, что имел место факт не только оскорбления Особы императора, но и агитации среди населения о прирезках земли крестьянам за счёт собственников. После судебного процесса Лебедев был отослан в Старорусское уездное полицейское управление. Однако в 1913 г. Великолуцкий окружной суд поднял вопрос о помиловании (по манифесту от 21 февраля 1913 г.) и сообщил в Новгородскую губернию о прекращении уголовного преследования. Здесь важно подчеркнуть взаимодействие судебных органов не только с полицией внутри губернии, но и с аналогичными учреждениями других губерний.

Если обращаться непосредственно к примерам различных оскорблений в адрес императора, то следует остановиться на имеющихся материалах судебных дел, относящихся к периоду первой русской революции. В 1905 г. центром выступлений в губернии, главным образом железнодорожников, являлся г. Великие Луки. Здесь волнения продолжались вплоть до 1906 г. За неделю до праздника св. Николая (декабрь) в 1906 г. в паровозосборочном цехе Великолуцких железнодорожных мастерских между рабочими Владимиром Тараткевичем и Владимиром Украем (крестьянин Витебской губернии, Невельского уезда) после работы завязался разговор. Первый из рабочих в присутствии рабочего Михаила Иванова, сказал: «Через неделю будет праздник св. Николая – работать не будем», на что Украй заметил: «Так что же, что праздник Николы». Когда же Тараткевич пояснил, что в этот день тезоименитство ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Украй вслух в присутствии Тараткевича и Иванова сказал: «х** с ним»⁸. Кроме

⁶ ГАПО. Ф. 624. Оп.1. Д. 154. Л. 42 об.

ГАРО, Ф. 624, Оп. 1, Д. 154, Л. 42 об.

⁷ Там же. Д. 155. Л. 5.

Ibid, D. 155, L. 5.

⁸ Там же. Д. 111. Л. 5.

того он заявлял, что «только вы, хулиганы, верите в него»⁹. Данный пример не может в полной мере отразить отношение населения к особе императора данного периода, но всё-таки служит доказательством существовавшей негативной стороны проблемы. Отголоски негативного отношения к личности царя звучали и позже: в 1910 г. могилёвский крестьянин в пивной лавке посёлка Великолукский Ям пропел песню, в которой содержалось следующее: «Приказал Царь Трепову издать манифест: “мёртвым свободу, живых под арест”»¹⁰. Свидетели также указали на то, что крестьянин говорил: «Петербург и Москва скоро исчезнет, а Царя не будет»¹¹.

За период с 1909 по 1913 г. по отношению к царю население губернии выражало разного рода мнения, чаще всего, это происходило в состоянии алкогольного опьянения и данные оскорбления носили лишь заочный характер. Следуя русской поговорке «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке», можно полагать, что эти судебные дела отражают позиции различных групп населения в условиях нестабильной ситуации, прежде всего в контексте экономического положения (землевладение и землепользование, уплата налогов). Имеется ряд примеров, подтверждающих её существование. Ими могут служить такие высказывания: «... с крестьян сложили недоимки и оброки, а с него, как с землевладельца-собственника не складывают, несмотря на то, что у него много детей»¹², «ГОСУДАРЯ за это надлежало бы ударить ножом в бок и разрезать на куски»¹³, «Царь только знает, что накладывает налоги и грабит, а земли не даёт. С нашего же хлеба делают вино, а Царь, смотри, какой берёт акциз»¹⁴.

В крестьянской среде трансформация образа императора подпитывалась и процессом незавершённости Столыпинской аграрной реформы. Подчас крестьянам была не ясна ситуация, когда приобретённая в частную собственность земля облагалась мирскими сборами («мирской сбор платить не следует тому, у кого земля купчая, а не надельная»¹⁵). В итоге недовольство таким положением дел экстраполировалось на образ царя («Государь все пропил, да прогулял, так что теперь воевать не на что: бутылками не по воюешь, а орудий нет»¹⁶).

ГАРО, Ф. 624, Оп. 1, Д. 111, Л. 5.

⁹ ГАПО. Ф. 624. Оп.1. Д. 111. Л. 5.

ГАРО, Ф. 624, Оп. 1, Д. 111, Л.5.

¹⁰ Там же. Д. 150. Л. 5.

Ibid, D. 150, L. 5.

¹¹ Там же. Л. 84.

Ibid, L. 84.

¹² Там же. Д. 125. Л. 4.

Ibid, D. 125, L. 4.

¹³ Там же.

Ibidem.

¹⁴ Там же. Д. 124. Л. 4.

Ibid, D. 124, L. 4.

¹⁵ Там же. Л. 32 об.

Ibid, L. 32 ob.

¹⁶ Там же. Д. 128. Л. 5.

К проблеме экономического характера примыкает вопрос военного времени, связанный с мобилизацией мужского трудоспособного населения. Важно выделить мнение солдат, которые возвращались с фронтов русско-японской войны, затем – Первой мировой войны. Они приносили в крестьянскую среду новую информацию, к которой население прислушивалось. Например, крестьянин Великолукского уезда Алексей Федоров, воевавший на фронтах, рассказывал в сообществе посетителей чайной, что, когда он служил в солдатах, то «нисколько не почитал и не уважал Царя, да Его и почитать не следует, потому, что Он ничего не дал и не даст»¹⁷. Выйдя из чайной, он стал говорить рабочим, следовавшим из лесопильного завода: «Ребята, долой Царя, мы сами будем править»¹⁸.

В годы Первой мировой войны экономические трудности, которые испытывало население губернии, снова послужили поводом к появлению подобных высказываний: «Сдадут в солдаты, служить не буду НИКОЛАЮ дураку!»¹⁹; «будь бы ЦАРСТВУЮЩИЙ ИМПЕРАТОР поближе ко мне, то я застрелила бы его из ружья сама»²⁰; «куда это Государю сколько городов, у него для них и народа не хватит и так у нея взяли сына на войну, оставил без работника»²¹. В июне–июле 1915 г., когда было объявлено о призыве ратников 1 разряда на военную службу, крестьяне-призывники говорили о неправильности такого решения: «Наш ЦАРЬ проиграл в карты германцам, потом начал войну, а потому на службу не пойдем»²².

Места и способы выражения недовольства мещанами и крестьянами губернии были довольно разные: беседы на заводах, в чайных, разговоры на улице. Одним из самых любопытных способов высказывания оскорблений в адрес Николая II были песни, которые были довольно распространены и любимы среди сельских жителей. Мнение взрослых не оставалось без внимания детей. Так, в 1909 г. в Великолукском уезде крестьянские дети Федор Егоров и Петр Егоров публично пели «преступную» песню следующего содержания: «Вся Россия торжествует, / Николай вином торгует, / Саша булки продает. / По России слух прошел, / Николай с ума сошёл. / Стражи нам не надо, /и полиция нипочем, / мы Царя за член повесим»²³. Данное действие было

Ibid, D. 128, L. 5.

¹⁷ ГАПО. Ф. 624. Оп.1. Д. 112. Л. 4.

ГАРО, Ф. 624, Оп. 1, Д. 112, L. 4.

¹⁸ Там же.

Ibidem.

¹⁹ Там же. Д. 190. Л. 6.

Ibid, D. 190, L. 6.

²⁰ Там же. Д. 275. Л. 3.

Ibid, D. 275, L. 3.

²¹ Там же. Л. 48.

Ibid, L. 48.

²² Там же. Д. 21. Л. 83.

Ibid, D. 21, L. 83.

²³ ГАПО. Ф. 624. Оп.1. Д. 155. Л. 4.

Ibid, D. 155, L. 4.

расценено судом как преступление, за которое осуждены были родители мальчиков.

Неоднозначную реакцию у населения вызывали не только разговоры о существующем порядке, но и ситуации, которые складывались в государстве того времени, и даже изображения монарха и его семьи. Это прослеживается в некоторых судебных делах 1910–1911 гг. В феврале 1911 г. в г. Великие Луки в мелочной лавке Карлова был задержан находившийся в состоянии опьянения крестьянин Великолуцкого уезда Петр Васильев за пение песен революционного содержания. После того как Васильев был доставлен в канцелярию пристава г. Великие Луки, он, «увидев портрет ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, сказал, указывая на портрет, что его арестовали “за этого Кольку”»²⁴.

Настроение народа по отношению к царствующему императору в 1909–1913 гг. выразилось также в высказываниях о грядущих переменах в политической жизни страны и даже о покушении на жизнь императора: «Я знаю, когда убьют царя»²⁵ (крестьянин г. Новоржева, 1909 г.); «Бросьте этих бесей, 9 Мая их буду крошить»²⁶ (крестьянин Новоржевского уезда, 1910 г.); «Все Правительство и Николая ни во что не считает»²⁷ (мещанин Великолуцкого уезда, 1910 г.); «15 мая будет всеобщая забастовка и будет свергнут существующий общественный строй, который держится теперь на средства рабочего люда»²⁸ (мещанин Опочецкого уезда, 1912 г.); «В мундирах и ясных пуговицах надо всех повесть и разстрелять. Подождите голубчики, немного вам всем остаётся царствовать. Выберем своего Государя, и тогда будем наша воля, а не ваша... Царя Николашку, Государыню Сашку, мать их Машку и наследника Лешку, всех *бу»²⁹ (мещанин Тверской губернии, 1913 г.); «Мне и сам Государь не начальник, мне на Государя наплевать»³⁰ (мещанин Великолуцкого уезда 1913 г.).

Таким образом, анализ источников свидетельствует о том, что образ царя в сознании населения Псковской губернии в начале XX в. складывался на основе влияния существовавших социально-экономических и политических потрясений, которые претерпевали Российская империя и Псковская губерния в том числе. Отметим, что судебно-следственные дела позволяют

²⁴ ГАПО. Ф. 624. Оп.1. Д. 142. Л. 5.

ГАРО, Ф. 624, Оп. 1, Д. 142, Л. 5.

²⁵ Там же. Д. 126. Л. 36.

Ibid, D. 126, L. 36.

²⁶ Там же. Д. 127. Л. 4.

Ibid, D. 127, L. 4.

²⁷ Там же. Д. 129. Л. 5.

Ibid, D. 129, L. 5.

²⁸ Там же. Д. 156. Л. 5.

Ibid, D. 156, L. 5.

²⁹ Там же. Д. 177. Л. 5.

Ibid, D. 177, L. 5.

³⁰ Там же. Д. 272. Л. 3.

Ibid, D. 272, L. 3.

лишь частично проследить причины недовольств населением существующего на тот момент строя, который они олицетворяли через образ императора Николая II, но при этом они служат существенным дополнением к общей картине изучения трансформации монархического образа царя в массовом сознании населения Российской империи в переломную эпоху отечественной истории второй половины XIX – начала XX в.

Список литературы

1. Волкова Л. А. Благотворительность в Вятской губернии в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28). С. 33–36.
2. Запорожцева О. Г. Повседневная жизнь Российской провинциалки в период Первой мировой войны // Семья. Общество. Государство: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). «Российский государственный социальный университет» г. Ставрополь. 2014. С. 152–159.
3. Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914–1915 гг. Псков: ГППО «Дом печати», 2012. – 344 с.
4. Никитина Н. П. Жизнь Псковской деревни в годы Первой мировой войны (по материалам «Дневника крестьянина») // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2015. № 43. С. 51–59.
5. Первушкин А. В. Модернизационные процессы в России и их влияние на повседневную жизнь горожан в конце XIX – начале XX вв. (на примере города Пензы) // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 888–890.
6. Сухова О. А. «Дороговизна» как фактор трансформации повседневности в эпоху Первой мировой войны: предмет и метод исследовательской практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (30). С. 44–53.
7. Хмельницкая О. Е. Трансформация социально-экономического положения женщин в Первую мировую войну. По документам Государственного архива Томской области // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 66–81.

TRANSFORMATION OF THE TSAR'S IMAGE IN THE PERCEPTION OF PSKOV PROVINCE INHABITANTS IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY ACCORDING TO THE MATERIALS OF LEGAL CASES

N. V. Patrash

The Pskov State University, The Chair of Native History, Pskov, Russia

In the article the issue of transformation of the tsar's image in the perception of different groups of Pskov province population (peasants, bourgeois, soldiers) in the early twentieth century is considered. The data is based on the materials of legal cases. The attention was paid to the reaction of the

state machinery by means of the judicial system to the manifestation of abuse of emperor and his family behind their back. The insults were often carried out by persons who were in a state of alcoholic intoxication in places of crowd gathering (cafes, hotels, factories). Such abuse appeared during the first Russian revolution and it was intensified during the First World War in the worsening economic situation of the population. The response of the judicial system to these phenomena was quite rapid, judicial investigations were not protracted. It was shown not only the interaction between the judicial system and law order (police, gendarmerie), but also between local government departments, mostly district municipality.

Keywords: *transformation, tsar's image, emperor, Nikolay II, Pskov province, abuse, legal case.*

Об авторе:

ПАТРАШ Наталья Васильевна – аспирантка, кафедра отечественной истории, Псковский государственный университет (180000, Россия, Псков, пл. Ленина, д. 2), e-mail: npatrash@yandex.ru

About the authors:

PATRASH Natal'ja Vasil'evna – The Post-graduate Student, the Chair of Native History, the Pskov State University, (180000, Russia, Pskov, Lenin square, 2), e-mail: npatrash@yandex.ru

References

- Volkova L.A., *Blagotvoritel'nost' v Vyatskoi gubernii v gody russko-yaponskoi voiny 1904–1905 gg.*, Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 2013, № 2 (28), S. 33–36.
- Zaporozhtseva O.G., *Povsednevnyaya zhizn' Rossiiskoi provintsialki v period Pervoi mirovoi voiny*, Sem'ya. Obshchestvo. Gosudarstvo: istoriya i sovremennost'. Mat. vseros. nauch-prakt. konf. (s mezhdunarodnym uchastiem). «Rossiiskii gosudarstvennyi sotsial'nyi universitet» g. Stavropol', 2014, S. 152–159.
- Mikhailov A.A., *Pskov v gody Pervoi mirovoi voiny. 1914–1915 gg.*, Pskov, GPPO «Dom pečhati», 2012. – 344 s.
- Nikitina N.P., *Zhizn' Pskovskoi derevni v gody Pervoi mirovoi voiny (po materialam «Dnevnika krest'yanina»)*, Pskov: nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal, 2015, № 43, S. 51–59.
- Pervushkin A. V., *Modernizatsionnye protsessy v Rossii i ikh vliyanie na povsednevnyuyu zhizn' gorozhan v kontse XIX – nachale XX vv. (na primere goroda Penzy)*, Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo, 2012, № 27, S. 888–890.
- Sukhova O.A., *«Dorogovizna» kak faktor transformatsii povsednevnosti v epokhu Pervoi mirovoi voiny: predmet i metod issledovatel'skoi praktiki*,

Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki, 2014, № 2 (30), S. 44–53.

Khmel'nitskaya O.E., *Transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya zhenshin v Pervuyu mirovuyu voinu. Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoi oblasti*, Vestnik arkhivista, 2014, № 3, S. 66–81.

Статья поступила в редакцию 04.06.2016 г.